

-- Отдай, это мое! Отдай! Отдай.. -- Дрожащий голос перешел на тихий, инфантильный плач.

Впервые со дня основания палаты больницы были переполнены, а в воздухе витало обилие запахов всевозможных целебных трав. Теперь у Ютси, Фай и их помощниц появилось много работы. И конечно же за это надо благодарить Неро, который каким-то чудом смог привести два десятка людей(не без помощи пары архотов, конечно, которым было запрещено участвовать в спасении, так как не известно было что будет, если другая "духовная сущность" обнаружит их).

-- Так, не ссорьтесь! Нуже Юджи, отдай ложку Нельи. -- Слепая девушка как могла пыталась усмотреть за всеми новыми пациентами. -- Твоя лежит слева, а справа ее. Ну же, Нели, все хорошо..

Не все обладали тем же характером и закалкой, что была у Ютси. Большинство не могло прийти в себя, хоть все страшное оказалось позади. Девушка и не могла спросить их о том, что с ними было, но по увечьям, травмам и затухшему огню в глазах было понятно - обращались с ними жутко, а пытки и насилие стало для них будничным делом.

-- Спасибо.. -- Все еще со слезами на глазах, поблагодарила молодая девушка, которую все продолжала гладить Ютси, чтобы успокоить.

-- Ей, Май, можешь принести еще хлеба? -- Не забывала командовать Ютси. -- И возьми у своей бабу.. Госпожи Фай еще благовоний.

Сложно наблюдать такие картины, но они не были редкостью. Пусть люди и были спасены, но для многих такие душевные раны будут заживать еще долго. Первый день прошел за оказанием медицинской помощи и кормлением. А сейчас оставалось оказывать моральную и психологическую помощь, чтобы они оправились от пережитого.

Среди них были как дети, так и женщины и мужчины, кому не посчастливилось встретиться с теми ужасными созданиями. Всего два счастливчика были схвачены за пару дней до вторжения Неро. Множество побоев и переломов - но не более, душевно они были практически в порядке. Но вот остальные.. Кто-то вздрагивал от малейшего шума, у кого-то реакция была заторможенной. Кто-то, как Нелья, впадал в слезы из-за малейших пустяков, а кто-то наоборот начинал ссориться на ровном месте. Но всех объединяло бессилие, вялость, беспокойство, расстройство сна из-за кошмаров.

-- Они правда мертвы? Они за нами не придут? -- Раздался беспокойный детский голос. Малыш сидел в объятиях женщины, по лицу которой было видно, что она не являлась ему ни матерью, ни даже родственницей.

-- Не зна..

-- Да, все хорошо. В Сейеву никто не придет! Господин Доннадон никому не позволит вас обидеть. -- Тут же вмешалась бывшая рабыня. -- А вы же видели Неро? Он всех вас защитит!

-- Этот жуткий дядя?..

Тут же поднялся приглушенный ропот. Кажется, что будучи свидетелями той бойни люди стали бояться иномирца, который смог вырезать под корень всех одержимых сектантов, как и плод работы "духов" - испепеленных.

У каждого были свои истории о том, как он видел его. Юджи, которого выводили из пещеры,

чтобы бросить на морозе за то, что попытался спасти свою дочь от жертвоприношения, застал момент вторжения. Его глаза сперва смогли запечатлеть момент, когда нечто пронеслось на огромной скорости, врезалось в грудь и повалило со ступеней надзирателя. Та жестокость, которой он размозил монстра балоном отпечаталась в его памяти. Второй страж попытался что-то сделать, даже смог откинуть замороженного "спасителя", правда из-за чего поплатился - участь застигла его молниеносно.

-- Безумный демон из глубин ада..

В холле закованные в кандалы Рима, Гош и Лой, которых вели на алтарь смерти, могли лицезреть, как высшие сектанты возгорались с запахом горелой плоти, увидя "нарушителя порядка", волочащего тело стражника. Огненные всплески, как и огненные болты - никак не могли достичь того. Он шел в неестественной позе, волоча один из балонов по земле. А все вокруг него заволакивало паром, вырывавшимся из-за спины. Каждый выпущенный в него смертоносный залп был отбит трупом, которого тот использовал как щит(это пугало даже монстров). Безумие, ярость и пустота - все что можно было прочесть в окуляре, который непрерывно смотрел будто в душу. А потом из его рук вырвалась белая струя, которая поглощала одного испепеленного за другим, не давая огню и шанса. А балон, который был вбит в грудь одному из потухших испепеленных - финальная точкой схватки.

-- Он, да.. Этот туманный монстр..

Нельи же "повезло" встретить его в комнате, которую использовали сектанты для забав. Ее, прикованную и измученную, били и насиловали ничего не подозревающие приспешники "духов", получая свою последнюю радость в жизни. Но из-за звукоизоляции никто не мог услышать ни то что происходило - как ни снаружи, так и ни изнутри. Поэтому окровавленный и перекошенный монстр, ворвавшись на их праздник, был для них неожиданностью. Запах крови и желание убить заставляло все инстинкты кричать. Тот насильник, что пытался применить магию - сразу же лишился руки. Всего один быстрый удар странным топориком отсек почти все до локтя. Правда смерть того настигла уже от тупой части топорика. А вот сектант, попытавшийся сбежать испытал на себе огонь сперва от того, что в его спину попала леска, заставив его биться в конвульсиях и дожидаться незавидной участи.. Тазовая часть была первой на очереди дробления, потом шли руки, ноги, грудь и голова.

-- Герой ада..

Бой в комнате с алтарем видел Шейда, которой уже вырезали язык и готовились принести ее в жертву(ее очередь была последней, и она уже смирилась и утратила всю волю к жизни от увиденного), чтобы еще один сектант смог получить силу пепла. Правда, этому воспрепятствовали. Обиженный звон массивных дверей, которым пришлось пережить разрыв скважин от взрыва и удариться о массивные стены, стал объявлением битвы.. Вернее сказать побоища. Весь черный от копоти, обгоревший монстр, из-под рваных бинтов которого проглядывались кости ворвался в зал. Мгновение и тот сектант, что держал нож у горла девушки получил два странных болта в плечо и шею, от чего через секунду упал на пол.

Главный еретик, чье нутро горело все время - и по совместительству посредник между верующими и их "божествами" - тут же превратился в ураган из пепла, несясь на встречу неприятеля. Это было так стремительно, что тот не успел среагировать и был впечатан в стену. Столб пыли. Раздался гогот, злой и пренебрежительный. Все сектанты и испепеленные в комнате веселились над концом этого глупца, что подарил "ложную надежду" девушки.. Правда через тройку секунд раздался еще более жуткий и безумный смех.. Смех, что заставил содрагнуться сердца безжалостных ревнителей проклятой веры вместе с их лидером.

Дальше все было словно во сне - из еще не осевшей дымки вырвалась белоснежная струя, которая тушила возгоревшихся в разы эффективней чем вода, не позволяя их пламени зажечься вновь. Мгновенье и непонятная стрела вонзилась в пол рядом с двумя сектантами. Миг и то существо уже было возле, ведя за собой шлейф из пара и тумана, секунда и оно уже добивало тех гордецов балоном. Магия казалось была бесполезна против него, каждый залп был либо небрежно отбит балоном, топором, взмахом плаща, либо просто пролетал мимо. А та, что попадала - только отбрасывала его назад, сжигая бинты и коптя странную одежду.

Когда пепельный вихрь снова направился в сторону "глупца", то из-за его спины стали непрерывно вырываться струи пара, снижая видимость до пары метров. И в это время были заметны небольшие молнии, которые хаотично прыгали от с его одежды, топора и балона на землю, словно играясь. И когда уже все было бело от пара - показались яркие вспышки, а после крик отчаяния. Звуки стихли и Шейде оставалось только ждать, пока туман рассеется. Но что она увидела - шокировала даже ее, ту кто уже направлялся в объятия смерти, после пережитого ада.. На троне был труп еритика, изуродованный до безумия труп с угольком пламени.

-- Мм-ммм..

Остальные узники были спасены из камер, где их взору предстал до черна обожженный силуэт, покрытый с ног до головы кровью. О судьбе же их надсмотрщиков и мучителей им оставалось только догадываться, ведь те сбежали на шум. За ним следовали их бывшие сокамерники, не осмеливаясь противиться этому замогильному голосу.. Да и они, услышав его, не могли ничего иного, как следовать его указам..

-- Ох.. -- Начала переживать Ютси, видя назревавшие тревоги. А потом попробовала бодро увести тему. -- Ну и ну, сколько мнений. Но вот на ужин будет запеченные Люпии в придачу к зерновой каше.

Внимание было перехвачено, что было уже шагом к успеху. Поэтому надо было действовать быстро, отвлекая всех от пережитых страхов.

-- Люпия - это довольно небольшая, хоть и жирная рыба. Но здесь с приходом Доннадона Ам Сейева, стали их разводить в неволе, чтобы пережить холода. А как же они вырастают, когда их правильно кормят.. -- Жестикуляция усиливала рассказ, показывая размеры, которые немного не соответствовали действительности. -- Но главное это вкус! Все здесь любят их...

Рассказ о вкусе, а также о том, как была построена "рыбная ферма" быстро занял свое место в умах людей, которые долгое время питались мусором и объедками. Это приободряло сломленных и разбитых людей, которые начали понемногу говорить о вкусе разных блюд и продуктов..

Сколько ей еще предстоит за ними ухаживать, помогать им, пока они придут в норму - было неизвестно. Главное, что реабилитация после тех ужасов была, пусть и неумелая, неуклюжая.. Но была! Все старались помочь этим несчастным от всего сердца(будь то Фай, что сменяла девушку и заботилась о них со своей старушечьей любовью, либо молодые девочки, которые помогали бывшим узникам в разных аспектах).